

УДК 101.1:316+323.28
ББК Ю6+Ф4(0)38

СТРУКТУРА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

С.Г. Барышников

В статье осуществлен социально-философский анализ структуры террористического акта как одной из важнейших форм террористической деятельности. Рассматривается процесс превращения лица в субъект террористической деятельности.

Ключевые слова: структура террористического акта, форма террористической деятельности, модель, этапы, элементы.

При осуществлении социально-философского анализа структуры террористического акта необходимо иметь в виду, что поскольку террористическая деятельность представляет собой социально-политическое явление, которое возникло, существует и развивается прежде всего в социальной философии, постольку выявление этих структурных элементов (построение теоретической модели) является следствием социально-философского анализа теоретико-методологических (специально-методологических) оснований построения общей системы знаний о ней.

При разработке структуры террористического акта необходимо учитывать наш подход к дефиниции террористической деятельности как к форме военной деятельности, направленной на подрыв или ослабление государства, против системы общественных отношений, на достижение террористами политических целей путем насильственного принуждения органов государственной власти. Немаловажно также наше понимание субъектов террористической деятельности как физических лиц, осуществляющих террористическую деятельность и использующих для достижения своих политических целей любые ее формы.

Исследование элементов структуры террористического акта позволяет нам разрабо-

тать ее идеальную теоретическую модель – этапы становления лица как его субъекта, являющиеся одним из способов существования террористической деятельности вовне.

Исследователями предпринимаются попытки построения общих моделей развития террористической деятельности в политологии, юриспруденции, социологии, психологии и других областях знания. Имеется ряд подходов к разработке различных математических, психологических, правовых и др. общих моделей террористической деятельности, которые, по нашему мнению, не рассматривают объект исследования как социально-философское явление (как объективную реальность), а исследуют его с позиций отдельных наук, а потому не опускаются до необходимой научной глубины проникновения в их структуру, философскую сущность каждой конкретной формы террористической деятельности.

При разработке теоретической модели террористического акта как одной из форм террористической деятельности необходимо исходить из общей системы развития террористической деятельности, которая представляет собой объективную диалектику процесса становления лица как ее субъекта.

Положение о том, что предмет научного исследования может быть теоретически объяснен только на основе раскрытия его объективной диалектики или, иначе говоря, уяснения его онтологии [1, с. 49], является одним из важнейших положений диалектического материализма.

Объективная диалектика террористической деятельности имеет собственную структуру, совершенно определенные этапы, которые проходит лицо в своем развитии, являющиеся элементами общей теоретической модели террористической деятельности. Как известно, первый этап связан с возникновением и формированием социально-деструктивной асоциальной мотивации и ориентации, второй – с формированием террористических намерений, третий – с созданием условий для их реализации, четвертый – с непосредственным осуществлением их в рамках конкретной формы и последний – с деятельностью по сокрытию личности субъекта террористической деятельности (создание алиби).

Диалектическая обработка и исследование процесса становления лица как субъекта террористического акта, построение теоретической модели предполагает использование научных знаний из различных областей: социологии, психологии, права, медицины, криминологии, политики и др. Без имеющихся достижений в конкретных отраслях наук раскрытие объективной диалектики становления лица как субъекта террористического акта было бы весьма проблематичным.

В ранее проведенном исследовании нами было научно доказано, что первым этапом становления лица как субъекта террористического акта, как и для всех других форм террористической деятельности, является «возникновение и формирование социально-деструктивной асоциальной мотивации и ориентации».

Развиваясь далее, лицо, как субъект террористического акта, осознавая потребности изменения условий своей жизни, вступает в деятельность, направленную на удовлетворение своих потребностей посредством вступления в террористическую деятельность и осуществления террористического акта, которая является стимулом и основой ее развития. При осуществлении каждого конкретного акта терроризма его объект будет совершенно конкретным.

В этой связи необходимо отметить, что выбор субъектом способа реализации своих потребностей во многом зависит от социально-психологической ориентации личности, ее направленности, а также мотивации деятель-

ности, интересов, склонностей, идеалов, психологических установок, целей, перспектив, темперамента, характера, способностей и др.

Диалектическая взаимосвязь потребностей, интересов, мотивов и целей представляется весьма сложной, поэтому рамки исследования процесса развития психической деятельности конкретного лица, планирующего осуществить террористический акт, предполагают их разделение весьма условно. В практической деятельности указанный процесс определяется общим термином «вынашивание намерений осуществления террористического акта».

Исходя из изложенного, данный этап заканчивается определением субъектом тех действий, той конкретной формы террористической деятельности, которые позволят ему достичь поставленной цели.

Осознание субъектом возможных способов и средств достижения поставленной цели, конкретизации им тех действий, которые он должен предпринять для ее реализации, предполагает переход лица на следующий этап своего развития.

Для всех форм террористической деятельности этим общим этапом является «изучение и создание условий для осуществления террористической деятельности (конкретной формы)». Указанный этап террористического акта будет состоять из четырех конкретных этапов: «выбор вида и способа террористического акта»; «приискание орудий террористического акта и изучение его непосредственного объекта»; «выбор времени и места террористического акта, разработка плана действий» и «проникновение к месту террористического акта». Указанные этапы развития, в рамках которых лицом изучаются и создаются условия для осуществления террористического акта, будут совершенно конкретными и одинаковыми для всех террористических актов.

Изучив непосредственный объект террористического акта, определившись с орудиями и способом его осуществления, субъект приступает к выбору времени и места его исполнения, разрабатывает план действий. Вовсе не обязательно, что план будет каким-либо образом отражен материально в виде схем, чертежей, графиков, достаточно того, что он

запечатлится в сознании субъекта и будет совершенно конкретным, с совершенно конкретными возможными расчетами времени, порядком и способами проникновения к объекту, нейтрализации его охраны, местом осуществления акта терроризма и другими необходимыми к данному конкретному планируемому террористическому акту пунктами.

Создание условий осуществления акта терроризма, заключенных в подготовительных этапах, свидетельствует о переходе субъекта на следующий этап – «осуществление террористического акта непосредственно», который начинается с необходимых предпринимаемых субъектом действий (создание условий), направленных на непосредственное осуществление террористического акта.

Причем этот момент не зависит от условий, в которых находится субъект, сознающий, что им сделано все для подготовки к совершению акта терроризма и необходимо приступить к непосредственной реализации задуманного плана. Он вполне может возникнуть по месту жительства или работы лица, во время выдвижения к месту совершения террористического акта, либо во время нахождения его на ранее описанных этапах, если лицо осознает, что более удачного, по его мнению, момента осуществления его замыслов может не представиться продолжительное время или вообще никогда. Определяющим фактором здесь является осознание лицом того, что для подготовки к совершению террористического акта им сделано все возможное, и он начинает осуществлять свой замысел непосредственно.

Вполне очевидно, что после осуществления террористического акта субъектом выдвигаются политические требования к органам власти, причем этот процесс может сопровождаться угрозами к осуществлению, возможно, других террористических актов, либо других актов терроризма (в других формах террористической деятельности).

Останавливаться на самом процессе выдвижения террористами политических требований, на наш взгляд, также не требуется, он подробно изложен в имеющейся террологической литературе. Однако необходимо заметить, что нахождение лица на этапе «выдвижения политических требований» (в случае

неудовлетворения этих требований) предопределяет начало его дальнейшей психической и материальной деятельности на третьем этапе своего развития – «выбор вида и способа террористического акта», либо на аналогичном этапе другой формы (теоретической модели) террористической деятельности и в дальнейшем этот процесс сопровождается цикличностью.

В завершении рассмотрения этапов развития лица как субъекта террористического акта необходимо раскрыть также его заключительный этап. Теоретически, а во многих случаях и практически, субъект, осознавая возможность преследования за осуществленный акт терроризма, стремится уйти от ответственности путем «создания алиби для субъекта, исключая причастность к террористическому акту» либо воспрепятствования его раскрытия антитеррористическими органами.

Этот этап является также необходимым в данной модели, так как предусматривает совершенно определенные действия ее субъекта, и теоретически не может быть исключен, если мы хотим предусмотреть все возможные действия лица, и полностью соответствует общей теоретической модели террористической деятельности.

Этапы развития террористического акта, выражая собой абстрактное понимание его сущности, существуют объективно, независимо от нашего знания о них, так как выражают онтологию и раскрывают объективную диалектику этого процесса как общественного явления. В настоящей работе рассмотрен их идеальный [2, с. 234] вариант, вытекающий из логики классического развития данного процесса.

Касаясь рассмотрения любого другого совершенного террористического акта в практической деятельности, можно установить, что последовательность развития лица как его субъекта может отличаться от этого идеального варианта модели. Но несмотря на это, указанные этапы лицом все равно пройдены. Классическая последовательность этапов развития террористического акта, в зависимости от многих объективных факторов, также может быть нарушена, однако для теоретического понимания ее сущности значения это

не имеет, так как лицо неизбежно проходит все этапы своего развития.

Владение элементами указанной модели позволяет работникам антитеррористических подразделений полностью проследить весь процесс становления и развития лица как субъекта террористического акта, выявить в его поведении дополнительные признаки акта терроризма, как, возможно, имевшие место ранее, до попадания в их поле зрения, но по каким-либо причинам незафиксированные, так и другие признаки, которые вполне возможны в действиях субъекта в процессе его дальнейшего развития. Кроме того, определяется реальная возможность прогноза с научной точки зрения его поведения на перспективу.

Теоретическая модель террористического акта как одной из форм террористической деятельности полностью соответствует ее общей теоретической модели и является объективной диалектикой процесса становления лица как ее субъекта.

Известно, что на межгосударственном уровне террористические акты редко совершаются в одиночку, а чаще только группой, состоящей, по крайней мере, от двух человек и более, и каждый ее член отвечает за свои,

определенные ему, совершенно конкретные обязательства (этапы). Вполне очевидно, что все участники группы не могут пройти все этапы развития террористического акта, что, на первый взгляд, также указывает на нарушение логики классического развития данного процесса.

Однако, как уже отмечалось выше, мы рассматриваем объективную диалектику идеального субъекта террористического акта, а не террористической группы, и наше утверждение о том, что в целом всей террористической группой эти этапы будут все равно с неизбежностью пройдены, не требует дополнительной аргументации, и поэтому сущности настоящего исследования, как было уже доказано, это обстоятельство не меняет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бранский, В. П. Принцип развития / В. П. Бранский, В. В. Ильин // Онтологический аспект диалектики. Материалистическая диалектика. – М. : Мысль, 1981. – Т. 1. – 374 с.
2. Федосеев, П. Н. Материалистическая диалектика : Краткий очерк теории / П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский [и др.]. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1985. – 350 с.

STRUCTURE OF TERRORIST ACT: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

S.G. Baryshnikov

The article gives the social-philosophical analysis of the structure of a terrorist act as one of the main forms of terrorist activities. The author highlights the process of a person's transformation into a terrorist reactor.

Key words: *structure of terrorist act, form of terrorist activities, model, stages, elements.*